

Итан, как и все остальные, встал на стул, приподнявшись на цыпочках. В ограниченном поле зрения можно было разглядеть другую половину космической станции, висящую на краю обзора, а там, где обычно были видны станция и Нептун, теперь царил лишь тьма. Те космические патрульные корабли и звездолёты, которые всегда кружили вокруг станции и Нептуна, тоже исчезли. Что ещё страннее, в космосе было так мало звёзд, что на первый взгляд всё казалось почти полностью чёрным. Лишь прищурившись и внимательно вглядываясь, можно было заметить редкие слабые огоньки далёких планет.

То, что они видели противоположную сторону станции, означало, что их обзор ничем не был закрыт. Но почему, кроме их станции, всё выглядело так неестественно?

В этот момент на белой стене столовой, которая могла служить экраном, снова появилось изображение. Седой, с каменным лицом, спросил их:

— Вы меня слышите?

В этот момент, увидев этого холодного мужчину средних лет, нечеловеки словно ухватились за соломинку, окружив его:

— Слышим! Слышим!

Седой продолжил:

— Еда и посуда на столе ещё на месте?

Один из нечеловеков поспешно ответил:

— Исчезли! Не только еда, но и Нептун пропал.

Однако Седой, похоже, не слишком был этим обеспокоен. Он лишь обратился к кому-то рядом:

— Маркированные предметы исчезли, значит, всё получилось, верно?

Кто-то рядом с ним тихо что-то сказал. Затем Седой встал, и его место занял другой человек.

Это был исследователь в белом лабораторном халате и военной форме, лет пятидесяти или шестидесяти, с одним глазом, модифицированным в устройство, способное фокусироваться на молекулах.

— Здравствуйте, я доктор Сюй Ушан, главный ответственный за эксперимент с Нептуном. Прежде всего, я хочу поблагодарить вас за вашу жертву ради этого великого эксперимента и

ради нашей страны. Однако я могу вас заверить, что вероятность несчастного случая в этой миссии невелика. Мы уже провели множество экспериментов на мышах и шимпанзе и уверены, что созданное нами временное силовое поле достаточно, чтобы защитить вас от заражения законами Второй вселенной.

На этом месте его, кажется, слегка прервали. Он поднял голову, слушая кого-то рядом, вежливо кивнул, а затем снова обратился к камере:

— Ваш начальник стражи сказал, что нет необходимости объяснять вам слишком много, но я всё же хочу немного рассказать вам о сути этого эксперимента. Ведь вы находитесь в чистой земле, куда ещё не ступала нога межзвёздного человека, и вполне можете увидеть что-то, что будет сложно понять. Если что-то будет непонятно, вы можете меня прервать.

В этот момент Цзя Вэнь шагнул к экрану и сказал:

— Вы хотите рассказать о Филадельфийском эксперименте? Если да, то не стоит, мы уже слышали это от того парня в очках.

Доктор Сюй удивлённо посмотрел на Итана, который неловко поправил очки и слегка кашлянул.

Доктор Сюй снова улыбнулся:

— Это даже лучше, так мне будет проще объяснять. На самом деле, этот эксперимент похож на тот, но отличается тем, что у нас более чёткая цель. Как известно, в галактике различные звёздные государства переживают энергетический кризис разной степени. Энергетическое бюро уже предлагало исследовать вселенные, параллельные нашей или даже перекрывающиеся с ней, но из-за разной частоты и амплитуды колебаний энергетических струн космических тел, контакт и общение невозможны. Это как кит в океане: если его песня не совпадает по частоте с песнями других китов, он никогда не сможет с ними общаться, и его даже могут не найти. Наша вселенная и параллельные вселенные находятся в таких же отношениях, но отличие не только в частоте звука, а в том, что каждая микрочастица имеет энергетические струны на разных частотах. Поэтому мы и параллельные вселенные можем полностью перекрываться, и прямо сейчас на моём месте могут проходить существа из бесчисленных параллельных вселенных, но мы их не видим и не можем ощутить.

Но это скоро изменится. Если мы сможем временно настроить часть нашей вселенной на ту же частоту, что и параллельная вселенная, мы сможем легко войти в неё и добыть там ресурсы. Если этот эксперимент увенчается успехом, мы получим доступ к бесконечным параллельным вселенным и больше не будем беспокоиться об энергетическом кризисе.

Раньше нашей главной проблемой было то, что физические законы параллельных вселенных могут радикально отличаться от наших, и если отправить туда наших существ, они могут быть заражены законами параллельной вселенной, что часто оказывается смертельным.

В этот момент один из нечеловеков, альфа под номером 250, не выдержал и выругался:

— Чёрт возьми! Вы же говорили, что это пятибалльная задача! Если есть риск для жизни, это должно быть минимум восемь баллов!

Другие нечеловеки тоже начали кричать. Доктор, явно не привыкший к такому «некультурному» поведению, неловко вытер нос платком:

— Не волнуйтесь. Мы разработали специальное силовое поле. Оно будет обволакивать перенесённые объекты, включая живых существ, и защищать их от заражения законами параллельной вселенной в течение определённого времени. Как я уже говорил, мы успешно использовали это поле для отправки различных животных в параллельные вселенные и их возвращения, и все животные остались в хорошем состоянии. Поэтому мы уверены, что вашей жизни ничего не угрожает.

Цзя Вэнь усмехнулся:

— Наверное, вы просто думаете, что если эксперимент провалится, мы не вернёмся, и поэтому дали пять баллов вместо десяти, чтобы сэкономить, да?

Выражение лица доктора Сюя стало напряжённым, он сухо засмеялся:

— Сколько баллов вы получаете, не входит в мои обязанности. Но я могу поговорить с Комитетом Запретного города, возможно, они добавят вам несколько баллов.

Итан вдруг спросил:

— Если мы уже в параллельной вселенной, почему вы можете с нами общаться?

Цзя Вэнь раздражённо посмотрел на него, видимо считая, что в такой критический момент задавать технические вопросы бессмысленно. Но доктор, похоже, был рад этому вопросу и даже посмотрел на Итана с одобрением:

— Это потому, что Вторая вселенная, которую мы выбрали, имеет энергетические струны, наиболее близкие по частоте к нашей вселенной. Другими словами, она находится ближе всего и почти полностью совпадает с нами. Кроме того, мы добавили вам силовое поле, поэтому можем поддерживать связь в течение некоторого времени. Мы вернём вас до того, как поле исчезнет, так что не волнуйтесь.

— А что... известно об этой Второй вселенной?

Доктор Сюй заколебался, посмотрел налево, а затем улыбнулся:

— В этой вселенной очень мало планет, и молекулярная структура большинства веществ крайне нестабильна, с высокой радиоактивностью. Судя по энергетическим кривым, которые мы зафиксировали, там происходит гораздо больше вспышек сверхновых, чем в нашей вселенной. Кроме того, их пространственная структура несколько странная: согласно фотографиям, сделанным роботами, которые мы туда отправили, массивные планеты там не обязательно имеют сферическую форму, что невозможно в нашей вселенной, так как гравитация массивных планет заставляет их принимать сферическую форму.

Чем больше Итан слушал, тем сильнее хмурился. Он не разобрался в физике и химии, но вспомнил, что Танисер говорил о силе Бога Энтропии в космосе.

<http://bllate.org/book/15260/1346365>